

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА¹

Ю. К. Бегунов

I

Принципы атрибуции произведений Григория Цамблака были разработаны в начале XX в. А. И. Яцимирским². Они основывались, во-первых, на изучении рукописной традиции, во-вторых, на непротиворечащей ей традиции русской науки XIX в. приписывать Киевскому митрополиту ряд сочинений.

В результате 38 произведений были отождествлены им как Цамблаковы и, кроме них, еще несколько, не имеющих имени Григория в заголовках сочинений, были предположительно приписаны ему же. Это "Поучение к православным христианам" (1401 г.), Оправдательное послание западно-русских епископов 1415 г. и Окружное послание от имени великого князя литовского Витовта (1415 г.), „Слово како держат вѣру Нѣмци“ (1416—1417 гг.). Правда, еще несколько десятков сочинений, первой половины — середины XV в., связанных с именем немецкого писца Гаврила Урика, были также приписаны А. И. Яцимирским балканскому и восточнославянскому

¹ Настоящая работа является продолжением предыдущего труда „Рукописное наследие Григория Цамблака и задачи его изучения.“

² А. И. Яцимирский. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. Изд. имп. Академии наук с 14 снимками. СПб., 1904, VIII, 502, с. 14 табл.; Там же. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв. Введение к изучению славянской литературы у румын. Тырновские тексты молдавского происхождения и заметки к ним с 9 автотипическими снимками. — ПДП и И, т. С/ХП. СПб., 1906, СХУШ, 176 с., 9 табл.; Там же. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражание ему и переводы монаха Гавриила с 5 автотипическими снимками. — ПДП и И, т. СLXIII. СПб., 1906; CLXVI, 126, 4 табл.; там же. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе. — ИОРЯС, т. IV, кн. 2. СПб., 1898, с. 432—436, т. V, кн. 4, 1899, с. 1237—1242; Там же. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. — Ученые записки имп. Московского университета. — Отдел историко-филологический, вып. XXIV. М., 1899, с. 1—166; Там же. К истории апокрифов и легенд в южнославянской письменности. — ИОРЯС имп. АН, т. XIV, кн. 2, СПб., 1909, с. 107—108; Там же. Описание роскоши в проповедях как археологический прием. — В: Историко-литературный сборник, посвященный В. И. Срезневскому. Л., 1924, с. 262—263; Там же. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. Вып. I. М., 1896, с. 80—83; Там же. Славянские и русские рукописи румынских библиотек с 42 автотип. снимками. — СОРЯС имп. АН, т. LXXIX. СПб., 1905, XL, 965 с. Библиографию работ А. И. Яцимирского и о нем см.: Александр Иванович Яцимирский. Библиография

писателю, так как он отождествил Григория и Гаврила в одном лице. Румынские ученые Д. П. Богдан и Э. Турдеану³ доказали ошибочность такого отождествления и теперь считается доказанным, что Цамблаку не принадлежат сочинения, надписанные именем Гаврила Урика. 5 из 38 аутентичных сочинений Григория Цамблака были опубликованы А. И. Яцимирским по отдельным старшим спискам⁴. Изучением истории текста по рукописям А. И. Яцимирский не занимался и мало интересовался литературной судьбой Цамблаковых рукописей в России и на Балканах. Он только фиксировал списки (до 100), назвал 10 сборников, которые состоят только из Цамблаковых сочинений⁵. Это был полезный и важный труд. Однако необходимо сделать и дальнейшие шаги: 1) продолжить разыскание и собирание списков произведений Цамблака, 2) уточнить и углубить наши представления о стиле Григория Цамблака и его характерных особенностях для атрибуции, 3) изучить историю текста и историю литературной судьбы сочинений Цамблака у восточных славян и на Балканах.

У современного исследователя может появиться желание проверить принципы атрибуции А. И. Яцимирского. Последний приписывал балканскому и восточнославянскому писателю произведения, надписанные казались бы разными именами:

- Григоріа, инока смиренанаго и прозвітера“,
- Григоріа, мниха и презвитера, игумена обители Пантократоровы“,
- Григоріа, инока, мниха и прозвітера“,
- Григоріа, архиепископа російскаго“.

А. И. Яцимирский объяснил, что он опирается здесь на рукописную традицию XV—XVII вв., а именно на бытование 18 произведений общеславянского писателя в составе русских, белорусских и сербских сборников, носящих название „Книга Григорій Самвлак“. В этом он совершенно прав. В настоящее время нам известно 12 Цамблаковых сборников XV—XVII вв., из которых старший относится к последней четверти XV в.⁶ Благодаря Великим Миней-Четьям митрополита Макария, где „Книга Григорій Самвлак“ была помещена в Успенском списке под 31 июля⁷, сочинения балканского и восточнославянского писателя стали хорошо известны в России во второй половине XVI—XVII вв.

Приводим оглавление книги по Успенскому списку Великих Миней-Четьих.

составлена А. С. Киделем. АН Молдавской ССР. Центральная научная библиотека. Кишинев, 1967, 40 с.

³ D. P. Bogdan. *Iarăși despre identitatea Grigore Țamblac—Gavriil de la Neamț, preconizată de A. I. Iatsimirski.* — *Hrisovul t. 1. Bucuresti, 1941, p. 463—465; E. Turdeanu. Grégoire Țamblak: faux arguments d'une biographie.* — *Revue des études slaves, t. XXII. Paris, 1946, p. 46—81.*

⁴ А. И. Яцимирский. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражание ему и переводы монаха Гавриила. . . , т. CLXIII. СПб., 1906, с. 1—63.

⁵ Два из них XVII в. — бывшего Петропавловского собора Петрозаводска, № 18/182, и Антониево-Сийского монастыря, до сих пор не найдены. Кроме известных А. И. Яцимирскому, мы знаем еще о 4 сборниках: ГБЛ, Никиф. 31, XV в.; ГПБ, Погод. 1131, XVI в.; ГИМ, Барс. 350, XV в.; ГБЛ, Тихон. 242, XV—XVI в.

⁶ ГБЛ, Никиф. 31.

⁷ ГИМ, Син. 996, лл. 827—931.

а Главнзны соушнм' оуказаніемъ в'настоіащен сен кннзѣ^б

а. Слово. в патнх' днѣх'. Обыкоша нже к ц(а)рю земномуу.

б. Слово. в оусопшнх'. О усоп'шнх' в'вѣрѣ.

г. Слово. О нноч'скомъ жнтін. Прїнесн пакн да кос'нем' са бесѣдъ.

д. Слово. в свѣтоу. сыропос(тноу). Хошоу к похвалѣ в(те)ць яззыкъ.

е. Слово. моч(е)н(н)комъ. м — тнм'. Ел'ма пра-вѣд'номуу похвала.

в. Слово. в нед" - вер'бноую. Пакі сп(а)сѣ во іер(оу)с(а)л(н)мъ вос'ходнт'.

з. Слово. в чет(вертокъ). великій. На преданіе Г(оспод)а б(о)га сп(а)са н(а)шего Ісус' Х(рн)с(т)а. Печаль вбѣемлетъ мн доушу.

н. Слово. въ с(ва)тын. великій патнк'. в распатне Г(оспод)а б(о)га. Моусїн великій он'. нже море раздѣлнвын.

ф. Слово. на воз'несеніе Г(оспод)а н(а)шего Ісус' Х(рн)с(т)а. Настоіащїн прѣзд'дникъ.

ї. Слово. на рож(е)ство Пр(е)д(т)е(ч)а н кр(е)ст(н)те)ла Іоанна. Кр(е)с(тн)т(е)ль днес' намъ.

дї. Слово. Петроу. н Павлоу. Восїаша намъ дн(е)сѣ свѣт'.

вї. Слово прор(о)коу. Ілїн. Прор(о)цн оубо всн.

гї. Слово на превображеніе Г(оспод)а б(о)га сп(а)са н(а)шего Ісус' Х(рн)с(т)а. Н(е)в(е)сн подоб'на днес' фаворскїа оубо гора.

дї. Слово на оуспеніе пр(е)ч(н)стыа вл(а)д(ы)ч(н)ца н(а)шеа б(о)горо)д(н)ца. Гаврїла, зрю чнна на[ча] лѣстоу.

Григорїа инока смиреного и прозвїтера

Григорїа мниха и презвїтера, игумена обители Пантократоровы
Григорїа архиепископа росїискаго

Григорїа мниха и презвїтера, игумена обители Пантократоровы

Григорїа архиепископа росїискаго

Григорїа инока и прозвнтера

Григорїа мниха и прозвнтера

Григорїа мниха и прозвнтера, игумена обители Пантократоровы
Григорїа архиепископа росїискаго

ei. Слово на оубѣк'новеніе. Іоанна Пр(е)дт(е)ча
Пакн Іудѣа жадаеть прор(о)ч(е)скыа крові.

si. Слово на р(о)ж(е)ство с(ва)тыа в(о)гороД(н)ца.
Да предначиннаеть настоашемъ.

zi. Слово на воздвнженіе ч(е)стнаго кр(е)ста. Воз-
носит са днес' кр(е)стъ.

ni. Слово с(ва)т(о)моу м(оу)ч(е)н(н)коу Днмнтрею.
Прежде Х(р)с(то)ва плотскаго смотреніа.

oi. Слово с(ва)т(о)моу веліком(оу)ч(е)н(н)коу Гевр-
гїю похва'ннѣ. Вчера любнмнцн свѣтлын воскр(е)-
с(е)ніа.

к. Слово м(оу)ч(е)ніе с(ва)т(а)го н слав'наго Іу-
анна Новаго нже в' Бѣлѣградѣ страдав'шаго.
Мнози оуч(н)т(е)льства нже добръ.

ка. Слово надгробное Кіпрїаноу мнтрополнтоу.
Настоаше оубо н сіе намъ пострад(а)ти.

кв. Слово Іу(ан)на Б(о)гослова. Іако не м'ного
ѡ агг(е)лъ разанкоуе ч(е)л(о)вѣ)къ.

кг. Слово ѡвѣ'но протнвоу кленоушнхъ истнн'-
ноу. Аще оубо во правдѣ г(ла)голетъ.

кд. Посланье князю Муханлоу Болгарскомуу.
Сп(а)сенныа оубо ба(а)годати.

ке. М(оу)ч(е)ніе с(ва)томоу Деонїсю Арешпагнт'-
скомоу. Древле оубо въ вбрзѣхъ бык'ша і гада-
ннхъ.

кв. Слово ап(о)с(то)лв Фомѣ Древлѣ оубо на
землн жнтѣ съвершающе ап(о)с(то)лн.

кз. Слово прнтївоу хоташнмъ вѣровати звѣз'д-
номуу зрѣнію нзодѣнномуу вблуженью. В поденгъ
нже ѡ в(ан)гальскон [н]стнн'нѣ.

Григорїа прозви-
тера

Григорїа архиепи-
скопа росїскаго

19-е Слово и да-
лее до конца в
ВМЧ нет

Іоанн
Богослов

Вассїан
Патрикеев

Фотїй Патриарх

Симеон
Метафраст
в переводе

Максима
Грека

Максим
Грек

Из 27 произведений сборника только первые 21 сочинение принадлежат перу Цамблака и только 18 из 21 переписаны начисто в июльскую книгу Успенских Великих Миней-Четых, остальные 3 опущены, в том числе сочинения Иоанна Богослова, Вассиана Патрикиева, патриарха Фотия, Симеона Метафраста, Максима Грека. Очевидно, что в руках макарьевских книжников был сборник из 27 сочинений, из которого они использовали только первые 18. Последние были бесспорно творениями Цамблака. Надписание имени болгарского писателя в трех-четырёх разных вариантах мо-

жет говорить за то, что „слова“ были написаны им в разное время: одни — когда он был только иноком и пресвитером (по А. И. Яцимирскому до 1403 г.), другие — когда он был назначен игуменом обителя Пантократоровый (по А. И. Яцимирскому 1403—1405 гг.), третьи — когда он был избран митрополитом Киевским, т. е. архиепископом Российским (1415—1420 гг.). Объединение всех этих сочинений в одной книге не принадлежит книжникам митрополита Макария. Традиция эта довольно давняя, не позднее второй половины XV в. и восходит к тому времени, когда был еще жив сам автор. Известен сборник третьей четверти XV в. Муз. 9091, в котором помещены 6 сочинений Цамблака (№№ 10, 11, 13, 14, 15, 2 по Макарьевским инеям), а перед ними читается „Слово“ Григория Богослова на шествие Св. духа, а после них — „слово“ Нифонта ко отрочице, а также выписки из Толковой Палеи. Любопытно, что заголовки „слов“ отредактированы: имя автора везде „Григорій архиепископъ российский“, в то время как обычно „Слова“ №№ 10, 11, 2 подписывались в сборниках именем „Григория инока смиреннаго и презвитера“. Этот факт свидетельствует в пользу того, что древнерусский книжник третьей четверти XV в. уверенно и очевидно не без основания отождествлял „Григория инока“ с „Григорием архиепископом Российским“, т. е. Григорием Цамблаком.

У нас нет сомнений относительно атрибутируемых А. И. Яцимирским Цамблаку 38 сочинений, кроме „Устава и чина на освящение новопоставленной церкви“ (см. сомнения Э. Турдеану)⁸ и, напротив, из числа „сомнительных“ в разряд весьма вероятных сочинений Григория мы хотели бы перевести „Слово како держат вѣру Нѣмци“, ибо, во-первых, оно надписано именем балканского и восточнославянского писателя „Григоріа митрополита“, во-вторых, в Софийской I-й и Новгородской 4-й летописях имеется рассказ о споре Киевского митрополита с великим князем литовским Витовтом о латинской вере (ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, с. 260). Стало быть, не исключено, что Киевский митрополит мог написать на эту тему специальное поучение.

Мы приписываем перу болгарина Григория еще следующие сочинения:

- Слово похвальное „страстям свѣтаго Христова моученика Дмитріа“;⁹
- Поучение об оставлении грехов;¹⁰
- Предисловие к Лествице Йоанна Раифского;¹¹

⁸ Румынский ученый Э. Турдеану критически воспринял сообщение А. И. Яцимирского о судьбе Архиерейского служебника 60-х гг. XVII в. с предполагаемой припиской Цамблака и высказал сомнение относительно подлинности этой приписки; он полагает, что эта запись — подделка начала XVIII в. епископа романского Пахомия, а перевод чина на освящение церкви нашему Григорию не принадлежит. (E. Turdeanu. Grégoire Ţamblak: faux arguments d'une biographie, p. 60—67). Местонахождение этой рукописи пока что не установлено, поэтому сомнение Э. Турдеану невозможно подтвердить или опровергнуть. По сведениям, полученным от А. И. Рогова (Москва), часть рукописей из Новонямецкого монастыря в 1961 г. были переданы в Кишинев.

⁹ Известно нам в следующих рукописях: ГБЛ, Рум. 436, начала XVI в., лл. 64—72 об.; ГБЛ, Виф. сем. 95, XVIII в., лл. 45—49.

¹⁰ Известно в единственной рукописи; ГПБ, Кб. 130/255, середины XVII в., лл. 339 об.—341.

¹¹ Известно в двух рукописях: ГПБ, Кб. 53/178, конца XV—начала XVI в., л. 18 об.; ГБЛ, Тр. с. 160/1671, 20—30-е гг. XVI в., л. 13.

Первое из них надписано именем „свѣтаго Григоріа, архієпископа [р]у- снїска“, второе — „Григоріа Рвснїскаго“, третье — „Григоріа роснїскаго“, толкованна — тремя именами — „Григоріа, презвѣтера свѣтѣлн Пам'до- крадовы“, „Григоріа ннока“, „Григоріа роснїскаго“. Обычно так подписы- вал свои сочинения Григорий Цамблак в разные периоды своей жизни. Другого русского писателя Григория, подписывавшегося как „Григорій ар- хієпископ російскій“, мы не знаем.

Итак, критический анализ рукописной традиции и ее показания остают- ся главными критериями атрибуции сочинений Григория Цамблака. По- исками идейно-стилистических и фразеологических критериев стиля Цам- блака мы не занимались. Критерии атрибуции этого рода вообще весьма слабо разработаны в науке. Имеются лишь отдельные, не приведенные в систему, наблюдения Макария Булгакова, А. И. Яцимирского, А. Дави- ова.¹³ Дополнительные трудности возникают еще и потому, что писатели эпохи т. наз. „второго югославянского влияния“ в своих произведениях решали сходные идейно-эстетические задачи и располагали одними и теми же жанрово-стилистическими средствами одного и того же поэтического языка, имели подчас одни и те же источники и модели. При этом техническое воплощение замыслов и идей могло быть различным, зависящим от масте- рства и индивидуальной склонности писателя. Сочинения Евфимия Тыр- новского, Иоасафа Бдинского, митрополита Киприана, Елифантия Пре- мудрого, Григория Цамблака, Константина Костенечского различались одно от другого подбором историко-литературного материала и компози- цией, трудноуловимыми нюансами языка и стиля, проявляющегося в упот- реблении излюбленных тропов и фигур, любимых слов и словосочетаний. Однако до сих пор особенности композиции и стиля агнографических и логографических произведений балканских и восточнославянских писате- лей изучались слабо. Работа современного исследователя значительно за- труднена из-за отсутствия добротных критических изданий этих сочинений, которые были бы основаны на всестороннем учете истории текстов по руко- писям и анализе их литературной судьбы. Временами проблема кажется и вовсе неразрешимой, напоминая „порочный круг“: прежде чем издать, надо изучить, а прежде чем изучить, надо правильно атрибутировать со- чинения. Выход из существующего положения только один: изучать руко- писную традицию сочинений Григория Цамблака, пытаться заниматься одно- временно и атрибуцией, и подготовкой текстов к изданию на основе прочного изучения истории произведений и истории их текстов.

¹² Известны в единственной рукописи: ГИМ, Новосп. I, Толковая псалтырь, второй половины XVI в., лл. 74 об., 186 об., 201, 329, 344, 599 об., 624 об. — 625, 681 об. — 682 об., 685, 718.

¹³ М. Булгаков. О Григории Цамблаке, митрополите Киевском, как пи- сателе. — Изв. имп. академии наук, т. V, вып. 2. СПб., 1857; Сабатовский. Григорий Цамблак — митрополит киевский и литовский. — Литовские епархиальные ведомости, 1884, № 50, с. 436—437; А. И. Яцимирский. Из истории славян- ской проповеди в Молдавии. . . , с. XXXIV—XCII; А. Давидов. За якой сти- листичны особенности на Цамблаковата реч (Върху материал от „Мъчение на Иоан Нови“ и „Похвално слово за патриарх Евтимий“). — В: Славистични проучвания. (Сборник в чест на VII Международен славистичен конгрес). Великотърновски уни- верситет „Кирил и Методий“. С., 1973, с. 23—33.

А. Х. Востоков первый обратил внимание на Слово похвальное стра- стям Димитрия Солунского, находящееся в составе минейного Торжествен- ника, написанного полууставом на 348 лл. в начале XVI в.¹⁴ Он писал: „Архиепископа Осийска“ Не Российска ли? Между словами поучительными и похвальными, приписанными Григорию Самблаку (в Синод. б-ке в подл. № 267 по стар. разд.) показано 18-е слово похвальное великомученику Димитрию мироточцу. Здесь Григорий назван святым, вероятно, только по неведению переписчика^{14а}. Может быть, А. Х. Востоков и прав. Тогда перед нами еще одно второе сочинение о Солунском воине. Цамблак уже однажды написал два разных произведения на празднование памяти Геор- гия Великомученика (23 апреля). Мог он написать два произведения о Со- лунском мученике, весьма почитаемом южными и восточными славянами. Наша атрибуция может быть подкреплена аргументацией „от противного“. Среди авторов грекославянских сочинений, писавших с IV до XV в., нет имени Григория Осийского.¹⁵ Среди греко-византийских писателей, писав- ших о Димитрии Солунском, имеются следующие имена: Григорий, дьякон и референдарий X в.,¹⁶ Григорий — Митрофан Додонский,¹⁷ Григорий Палама, архиепископ фессалоникский, XIII—XIV вв.¹⁸ Однако тексты их сочинений о Димитрии Солунском не имеют ничего общего с текстом Слова. Среди болгарских или русских сочинений, посвященных Солунскому воину, Слово его страстям до сих пор не было отмечено.¹⁹ Необычной выг-

¹⁴ А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румян- цевского музеума. СПб., 1842, с. 693. Здесь же на с. 692—698 дается построчное описание Торжественника. В нем, наряду с известными сочинениями греко-визан- тийских писателей (Елевферия, Иоанна Златоуста, Кирилла Иерусалимского, Феодора Эдесского и др.), встречаются произведения болгарские (Климента Охридского), переводные с чешского (Убиение Вячеслава Чешского) и оригинальные русские (Жи- тия Бориса и Глеба, Память великого князя Владимира, Память об освещении цер- кви св. Георгия в Киеве, Слово о знамении от иконы богородицы в Новгороде в 1169 г., Похвалы Козме и Демьяну и Николаю Мирликийскому). Интересующее нас Слово похвальное находится после „Слова“ из Лимониса „Что ради не вниде святая богородица въ храм Кирияка попа“ (лл. 61—64) и перед Страстью Параскевы (лл. 72 об. — 81).

^{14а} Там же.

¹⁵ Bibliotheca hagiographica graeca. Ediderunt Socii Bollandiani. Editio altera emendatior accedit Synopsis Metaphrastica. Bruxelles, 1909, p. 70—75; F. Halkin. Bibliotheca hagiographica graeca. 3 éd. T. I. Bruxelles—Paris, 1957, p. 152—165; А. М. Παπαδοπούλου. 'Ο ἅγιος Δημήτριος εἰς τὴν Ἑλληνικὴν καὶ βουλγαρικὴν παράδοσιν. Θεσσα- λονίκη, 1971. Правда, существует одно анонимное Житие Григория епископа г. Ассоса в Малой Азии, жившего в XII в. (память 4 марта; см. F. Halkin, указ. соч., с. 230; Н.-Г. Веск. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959, S. 640). Однако, во-первых, неизвестно, чтобы Григорий Ассосский что-нибудь сочинял, во-вторых, при переводе на болгарский язык названия города *Assos* никак не могла получиться огласовка „*Усний*“ или „*Усния*“.

¹⁶ Γρηγορίου, διακόνην καὶ ρεφερενδάριον. Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Δημή- τριον. — In: I. Θεοφίλου. Μνημεῖα ἀγιολογικά, Βενετία, 1884, σ. 54—65.

¹⁷ Γρηγορίου, Μητροφάνους. Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου. — In: Θύρα Μπατινοῦ. Ἀθήναι, [s. a.], σ. 276—282.

¹⁸ Γρηγορίου τοῦ Παλαμά. Εἰς τὸν ἐν ἁγίος μεγαλομάρτυρα καὶ θαυματοργὸν καὶ μυρο- блήτην Δημήτριον. — In: PG, t. 151, col. —558. Срб.: F. Halkin. Указ. соч., р. 160—165.

¹⁹ Срв.: А. Е. Пладов. 'Ο ἅγιος Δημήτριος καὶ οἱ Σλάβοι. — Πεπραγμένα τοῦ 8 Διεθ- νοῦς βυζαντινολογικῆς Συνεδρίου. Ἀθήναι, 1955, σ. 128—140; А. М. Παπαδοπούλου. 'Ο ἅγιος Δημήτριος.

лядит в Румянцевском сборнике и дата церковного празднования мученичества Димитрия Солунского — 23 октября, тогда как общепринятой в восточно-православной церкви датой празднования этого события является 26 октября: может быть, здесь имела место трансформация первоначального **с в г** в процессе переписки. Основной источник Слова — древнейшее анонимное Мучение Димитрия Солунского,²⁰ но с двумя дополнительными чудесами об Иллюстре и о двух девицах. Первое чудо восходит к 12-й гомилии Мигасула I, составленного митрополитом Иоанном около 620 г. Второе чудо известно только по славянской версии конца XIV в.²¹ Это еще один дополнительный аргумент в пользу славянского происхождения „Слова похвального страстям Димитрия Солунского“.

Текст Слова по сравнению со своим источником — анонимным Мучением, значительно распространен и украшен. Не исключено, что славянский автор мог использовать другие сочинения о Солунском великомученике, в том числе балканские предания о нем. Живой, образный язык памятника с обилием метафор, сравнений, а также оборотов с дательным самостоятельным напоминает язык агиографических сочинений патриарха Евфимия и самого Цамблака. Мы предполагаем вслед за А. Х. Востоковым, что „Слово похвальное страстям Димитрия“ принадлежит перу Григория Цамблака.

3

„Поучение об оставлении грехов“, надписанное именем „Григори Р^всийскаго“, обнаружено в рукописном сборнике ГПБ, из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, № 130/255, середины XVII в., форматом в четверку (20,7×15,5 см), насчитывающем 656 нумерованных листов и одетым в старинный дощатый, покрытый тисненой кожей, переплет, с двумя латунными застежками. Сборник состоит из двух частей (20+64 тетради), написанных двумя полуавтографическими почерками XVII в.²² Первая часть содержит книгу Симеона Богослова из 24 слов (на лл. 2-152), а вторая „Книгу, глаголемую соборникъ по^вченийъ божественных писанийъ и св^тыхъ отецъ ^тнаказанийъ“ (нач. „Приницай в книги сѧ часть . . .“) (на лл. 153—655 об.). Эта обширнейшая компиляция содержит отрывки из многих сочинений греко-византийских авторов III—XIV вв. на темы об отвержении мира, монастырской аскетической и созерцательной жизни, безмолвии и нравственном

²⁰ Изд. греч. текста см.: *Ἀγωνίου. Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ 26. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ πανυπόξου Δημητρίου μαρτορῆσαντος ἐν Θεσσαλονίκῃ*, Codex Paris Graecus 1517, φ. 1 α ἰ Ἀγωνίου. Passio altera. — PG. t. 116, col. 1179—1184. Изд. славянского текста см.: Памятники славяно-русской письменности, изд. Археографической Комиссией I. Великие Минеи—Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь, дни 19—31. СПб., 1880, стлб. 1883—1891.

²¹ Ю. К. Бегунов. Греко-славянская традиция почитания Димитрия Солунского и русский духовный стих о нем. — *Byzantinoslavica* (в печати). Древний славянский текст „Чуда о двух девицах“ см. в ркп ГБЛ, Тр. С. 39/2021, конца XIV в., лл. 83 об. — 84 об.

²² На чистом 656-м листе имеются две приписки 1660-х годов: „р^о . . . г^вд^в 8 октября въ 3 день великоселецъ Феодоръ Михайловъ привезъ покупки свои белозерской рыбы 7 бочки. . . л же Федоръ Михайловъ октября в 19 день привезъ 15 бочек рыбы“.

самоусовершенствовании. Здесь встречаются имена Аввы Дорофея, Агапита Дьякона, Аммония Мниха, Анастасия Синаита, Афанасия Афонского, Афанасия Великого, Варсунофия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Двоеслова, Дидима, Ефрема Сирина, Зосимы, Иллариона Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Исихия Пресвитера, Кирилла Александрийского, Кирилла Монаха, Макария Великого, Максима Исповедника, Никона Черногорца, Никифора Исповедника, Синаита, Нифонта, Палладия Мниха, Петра Дамаскина, Пинуфия, Симеона Нового Богослова, Стефана Фивейского, Феодора Студита, Феодорита Киррского, Филимона Отшельника и др. Имеются также выписки из Евангелия от Матфея, Житий Антония Великого, Пахомия Великого, Феодора Эдесского, Златоустуя, Кормчей, Патериков (Азбучного, Синайского, Скитского), Пчелы, Старчества, Толковых Евангелия и Псалтыри. В „Соборнїке поучений“ читаются извлечения из русских сочинений — Киево-Печерского патерика (епископа Владимирского Симона о Евагрии и Тите) и из поучения архиепископа Геннадия (Нач.: „Въсн ѿко призывающн царя очнщяютъ полатѣ.“²³

Все содержание сборника тесно связано с исихазмом и созерцательным направлением в русском монашестве, развивавшимся в заволжских скитах в XV в. Очевидно, „Соборнїк поучений“ не мог быть составлен ранее XV в. и позднее середины XVII в. Вероятное место его составления — Кирилло-Белозерский монастырь, где в обширной библиотеке можно было найти все необходимые источники для большого компилятивного труда, в том числе и сочинения Григория Цамблака.²⁴ Интересующее нас „Поучение об оставлении грехов“ с именем „Григориа Рвсийскаго“ находится в составе „Соборнїка“ на лл. 339 об. — 341 между выписками из „Бесед на Евангелие от Матфея“ Иоанна Златоуста (на лл. 338—339 об.) и из Вопросов и ответов Анастасия Синаита об оставлении грехов (на лл. 341—344).

„Поучение об оставлении грехов“ производит впечатление душеполезного сочинения, адресованного к братии с нравоучительными целями. Оно выписано из неизвестного нам произведения общевосточного и восточнославянского писателя. У нас достаточно оснований, чтобы признать автором Поучения Киевского митрополита Григория Цамблака (1415—1420), хорошо известного под именем „Григориа Россійскаго“ или „Григориа архиепископа Россійскаго“. Именно так надписаны его „слова“ на церковные праздники — „в неделю вербную“, на вознесение, на преображение, на успение, на усекновение главы Иоанна Предтечи, на воздвижение креста, на память великомученика Димитрия.²⁵

4

Одно из предисловий к киприановскому переводу на славянский язык Лествицы Иоанна Раифского имеет заглавие „О божественнїи Лѣствици Григориа Россійскаго“. Писец Троицкого списка Лествицы, известный спод-

²³ Среди поучений Геннадия, архиепископа Новгородского (1483—1504), мы не нашли идентичного текста.

²⁴ Подробнее об этом см. в разделе „Григорий Цамблак и Кирилловский старец Ефросин“.

²⁵ ГИМ, Усп. 996, л. 827.

вижник Максима Грека Исак Собака²⁶ переписал в 20—30-е гг. XVI в. в начале сборника на л. 13, любопытную заметку: „**О в(о)ж(е)ственѣн лѣствици Грѣгоріа рос(інскаго). іако сіа в(о)ж(е)ственаа лѣствнца — вражіа злохытрства, н оумышленіа, н іаже ѿ мнѣнін краденіа, н іаже ѿ неправленіи дмашаа са м(оу)дрованіа, н начала, н корена, н источники прельстемъ, н лицемѣріа, н образы, н времена, н засѣданіа, н съкровеныа наветы, н просто вса павтскаа же н оумнаа, -навленно обанчаеть ковар'ство вражіе, всакомоу обнаженно пред'стала а очнма.“**

Точно такой же текст мы находим в Кирилло-Белозерском списке Лествицы конца XV—начала XVI в., принадлежавшем митрополиту Московскому Иоасафу (ум. 1556 г.)²⁷ Он вписан рукою того же Исака Собаки. Основной текст Кирилловской Лествицы списан с Киприановской Лествицы 1387 г.,²⁸ однако в оригинале этой заметки нет. Можно предполагать, что Киевский митрополит Григорий Цамблак в начале XV в. имел в своем распоряжении экземпляр Киприановской Лествицы, который снабдил собственным предисловием. Московский великокняжеский каллиграф спас это предисловие от забвения, переписав его дважды.

5

Н. П. Попов, работавший над составлением научного описания рукописей Новоспаского собрания, первый обратил внимание на Толковую Псалтырь, в лист (30,7×19,7 см), писанную во второй половине XVI в., на 722 листах, южнорусским полууставным письмом;²⁹ в XVII в. рукопись принадлежала Преображенскому храму Слуцко-Троицкого монастыря (осн. в сер. XV в., упоминается с 1455 г.)³⁰ Филигрانی рукописи позволяют датировать ее 60—70-ми годами XVI в.³¹

Внимание Н. П. Попова привлекли толкования на псалмы: 5₄, 20₄, 22₄, 45₁₁, 48₁₃, 109₄, 117₁₆, 138₄, 138₁₇, 146₉, надписанные именами „Григория иноке“, „Григория пресвитера обители Пантократоры“, „Григория Российского“. Н. П. Попов предполагал, что в „Григории, пресвитере обители Пандократоры“ можно видеть Цамблака, который нередко фигурирует в рукописях с таким эпитетом; быть может, его же следует усматривать и в „Григории иноке, равно в Григории Российском“³². Мы считаем это предполо-

²⁶ Благодарю Н. В. Синецину, указавшую мне, что данная рукопись писана рукою Исака Собаки. О нем см.: Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. Изд. подготовил Н. Н. Покровский. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1971; Н. В. Синецина. Новые рукописи Михаила Медоварцева. — В.: Древнерусское искусство. М., 1973.

²⁷ Ркп ГПБ, Кб 53/178, л. 18.

²⁸ Ркп ГБЛ, МДА фонд. 152.

²⁹ Ркп ГИМ, Новосп. собр. № 1. См.: Н. П. Попов. Рукописи Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Вып. I. Новоспасское собрание. М., 1906, с. 1—11. Южнорусским письмом археограф называет полуустав, имеющий сходство с письмом, взятым за основу острожскими и киевскими издателями XVI—XVII вв.

³⁰ Там же, с. 1. Срв.: В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. I. СПб., 1890, с. 265—266.

³¹ Филигрانی — геральдическая лилия малого размера как № 4073 альбома Н. П. Лихачева из ркп, 1570 г. и №№ 3154, 3208 из ркп. 1566 г.

³² Там же, с. 6.

женне вполне вероятным, эти толкования могли быть составлены им в разное время: и тогда, когда он был еще только иноком на Афоне или в Константинополе, и потом, когда он стал игуменом Дечанской обители и, наконец, в бытность, его Киевским митрополитом. В Киев, а потом и в Новогрудок, он привез с собой, вероятно, тетрадь с толкованиями на псалмы, которые сохранились до второй половины XVI в., пока не была использована белорусскими книжниками Слуцко-Троицкого монастыря. Точно таких толкований нет в других Толковых псалтырях: Афанасия Александрийского или Феодорита Киррского, Максима Грека и др. Новоспасская Толковая псалтырь уникальна в своем роде. Ее составитель решил собрать возможно больше авторитетных толкований на тексты псалмов. Кроме признанных экзегетов — Феодорита Киррского, Афанасия Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, по киноварным пометам на полях книги восстанавливаются следующие имена: Анастасий Синайский, Андрей Критский, Герасим-Иероним, Григорий Амиритский, Григорий Богослов, Григорий Иерусалимский, Григорий Нисский, Георгий Писида, Григорий Святой, Евсевий Памфил, Епифаний Иерусалимский, Епифаний Кипрский, Ефрем Сирий, Исаак Сирий, Иаков Иудеянин, Иоанн Дамаскин, Иоан Лествичник, Иустин Философ, Кассиан, Кирилл Иерусалимский, Козма Индикоплов, Максим Исповедник, Никита Ираклийский, Никон, Нил, Ориген, Павел Солунский, Пимен, Севериан Гавальский, Сидор Ифачский, Терентий, Феогний Иерусалимский, Феофилакт, Феофил Александрийский. Кроме того, даются толкования „w̄ сило [г] измы“ (на л. 617 об.) и „w̄ правиль св. отецъ“ (л. 267); первое, может быть, из переводного сочинения кн. А. М. Курбского,³³ второе — из Кормчей. Из славянских ученых названы два по имени — Григорий Цамблак и Максим Грек (не менее 26 толкований), впрочем многие толкования безымянные и следуют с надписанием „инаго“; имеется и немало кратких поучений русского происхождения.³⁴ Итак, Новоспасская Толковая псалтырь заслуживает пристального внимания как памятник местной философско-религиозной мысли.

Белорусские книжники здесь как бы соединили вместе старую греко-византийскую экзегетику с новой — московской (Максим Грек) и западно-русской (Григорий Цамблак). Когда и где это произошло? Может быть, сборник Толкований на Псалтырь составлен во второй половине XVI в. в Слуцко-Троицком монастыре, расположенном недалеко от Новогрудка, где одно время жил Григорий Цамблак (1415 г.). Этот монастырь во все время литовско-польского владычества в Белоруссии оставался православным. В 80-е гг. XVI в. при архимандрите Михаиле Рогозе он был одним из крупных центров просвещения белорусского народа, в нем существовали школа и книгописная мастерская.

В.С.Иконников связывает возникновение Новоспасской Толковой псалтыри с князем А. М. Курбским и его книжниками на Волыни. Вот что писал киевский ученый в 1915 г.: „В числе рукописей Синодальной библиотеки, а именно в Новоспасском собрании, имеется Псалтырь с толкованиями, писанная изящным южно-русским полууставом, переходящим в скоропись

³³ W. E i s m a n n. O silogizme knjazja A. M. Kurbskogo. Wiesbaden, 1972 (Monumenta lingua palaeoslovenica, t. IX).

³⁴ Срв.: Н. П. Попов. Рукописи Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Вып. I, с. 5—8.

половины XVI столетия, с толкованиями свыше 40 авторов, которая представляет нечто вроде целой системы религиозного знания, расположенной в порядке псалтырных чтений со множеством кратких поучений и с наклоном в конце к рифме. Текст псалтыри не совпадает с Острожской Библией и повторяет иногда чтения Библии Геннадия с большим количеством латинских и польских глосс. Толкования Псалтыри, между прочим, направлены против ереси Павла Самосатского (III в.), реставраторами которого считали в XVI и XVII столетиях антиринитариив, имевших большое распространение в Западной России и Польше, особенно, во второй половине XVI в., когда утвердилась социнианская догма. Представителей этих ересей, совпавших с жидовствующими, очевидно, имел в виду составитель сводных толкований, причем он преклоняется перед авторитетом Максима Грека, пользуется его переводами и переводами князя Курбского в „Новом Маргарите“. Все это, а также обороты речи, киноарные заметки, покрывающие памятник, и т. п. особенности приводят исследователей к заключению, что означенный памятник есть труд Курбского и его сотрудников.³⁵

Из литературных трудов князя А. М. Курбского (1558—1583) (он жил в имени Миляновичи близ Ковеляна Волыни) известны переводы „Нового Маргарита“ Иоанна Златоуста, „Книг Богословия“, „Диалектик“, „Прения христианина с сарацином“, Иоанна Дамаскина, Повести о Варлааме и Иоасаде, слов и поучений Василия Великого, Григория Богослова, Псевдо-Дионисия Ареопагита, „Диалога“ Геннадия Схолария, отрывков из „Истории церковной“ Евсевия Памфила и др., а также полемические сочинения и письма, среди которых самые замечательные: „История о великом князе Московском“ и переписка с Иваном Грозным.³⁶ Среди этих трудов пока не значится Толковая псалтырь.

В настоящее время мы не располагаем данными, которые могли бы подкрепить или опровергнуть гипотезу В. С. Иконникова. Впрочем, одним из косвенных доводов в пользу этой гипотезы могли бы быть наличие юго-западной русской скорописи на полях рукописи и черты юго-западного русского говора в фонетике и морфологии текстов сборника.³⁷ Дальнейшее изучение Новоспасской Толковой псалтыри весьма необходимо.

³⁵ В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Изд. 2-е Киев, 1915, с. 579—580.

³⁶ А. С. Архангельский. Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. М., 1888, с. 96.

³⁷ Н. П. Попов. Рукописи Московский Синодальной (патриаршей) библиотеки. . . , с. 10—11.